К международному дню биоразнообразия — Агентство Мфса

Источник: https://aral.uz/wp/2023/05/25/bio-eco
Формат исходника: html_with_children_6_14
Раздел очереди: Без категории
Блок: Наука, Аналитика и Мониторинг
Тип документа: Экспертные оценки и Заключения
Тема: Водные ресурсы
Подтема: Поверхностные водные ресурсы
Автор: Агентство Мфса по реализации проектов Мфса в Узбекистане; Тулепберген Каипбергенов
Длина извлеченного текста: 25394
Текст обрезался перед AI: Да
Вложенные материалы: Найдено вложенных ссылок: 1; Вложенных документов с текстом: 1
Описание AI: Статья на сайте Агентства МФСА сопровождается вложенным PDF с текстами Тулепбергена Каипбергенова, в которых автор в жанре письма рассуждает о масштабном экологическом бедствии, затронувшем Каракалпакстан и Узбекистан. Текст содержит подробные речевые и исторические зарисовки, описывает высыхание рек, борьбу за воду и земли, процессы опустынивания и социально-санитарные последствия для местного населения, включая случаи массовой болезни и детской смертности. Автор приводит личные воспоминания, исторические примеры и фольклорные легенды (легенда о большой воде) для объяснения причин и последствий деградации экосистем региона. В материале прослеживается связь экологической катастрофы с культурными потерями, разрушением сельских общин и ухудшением здоровья людей, что даёт качественную картину проблемы на национальном уровне. Документ носит аналитико-рефлексивный характер и имеет практическое значение как свидетельство локальных экологических изменений и как источник для дальнейших исследовательских и общественно-политических инициатив.

ОСНОВНОЙ HTML-ТЕКСТ

Title: К Международному дню биоразнообразия — Агентство МФСА URL Source: https://aral.uz/wp/2023/05/25/bio-eco Markdown Content: ### Агентство МФСА по реализации проектов МФСА в Узбекистане Меню * Новости * 2026 * 2025 * 2024 * 2023 * 2022 * 2021 * 2020 * 2019 * 2018 * О нас *

ВЛОЖЕННЫЙ ДОКУМЕНТ (pdf):

http://aral.uz/doc/tulepbergen-kaipbergenov.pdf

Тулепберген КаипбергеновТулепберген КаипбергеновТулепберген Каипбергенов ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ,ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ, ДЕДУШКЕДЕДУШКЕ ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ, ДЕДУШКЕ Тулепберген Каипбергенов 1 ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ, ДЕДУШКЕ Нам придется и теперь скитаться. Ажинияз Уйти отсюда, но куда? Машраб Большая вода приносит беду, Маловодье - тоже беда. Пословица 1 Тулепберген Каипбергенов – Народный писатель Каракалпакстана и Узбекистана. Герой Узбекистана. Лауреат Государственных премий СССР, Узбекистана, Каракалпакстана. Лауреат Международных премий имени Махмуда Кашкарий, Михаила Шолохова, а также премий ВЦСПС и Союза писателей СССР. Победитель конкурсов газеты «Правда» и журнала «Крестьянка». Хаджи. 2 Извини, Дедушка, но я переполнен болью. О ней и хочу поведать тебе... Только ты можешь терпеливо выслушать меня, первого внука своего! В последние годы мир очень изменился. Многие идеалы, считавшиеся ранее незыблемыми, порушились. Все то, что мы до сих пор считали черным, оказалось белым, а белое - черным. И это заставляет некоторых людей, словно несмышленых котят, радоваться, прыгать, резвиться. Некоторые, даже ступив на пылающие угли, не замечая боли, продолжают резвиться. От горящих углей, приставших к ступням и застрявших меж пальцев, вылетают искры. Но и после этого безумцы не замечают или не хотят признаться, что сами становятся причиной возникающих пожаров. Вот мне и кажется, что сегодня весь мир стоит на пороге великого пожара. В этой ситуации самое непонятное то, что какие бы ни возникли беды, беспорядок или противоречие, почему-то перестали искать виновников среди живых. Во всех грехах обвиняют только мертвых, Видимо, поэтому многие из нас заблуждаются, не понимают, в каком мире мы живем - в реальном или сомнамбулическом. Иногда, опасаясь и думая - не спишь ли сам? - ущипнешь себя за ухо или руку и почувствуешь боль. Значит, не спишь. Отсюда делаешь вывод, что все происходит наяву вокруг. Заставляешь себя поверить во все происходящее. Только очень трудно разбудить близкого или товарища, убедить их, что все это не сон. Поэтому и продолжается осквернение памяти покойных. А это великий грех. У нас говорят: кто с уважением вспоминает умерших, становится богатым. Ныне эта пословица полностью себя оправдала до точности наоборот: люди духовно и в житейском плане, во всех отношениях буквально на глазах нищают. Это письмо отнюдь не означает, что я хотел бы по пустякам побеспокоить дух твой, Дедушка. Нет, я вынужден высказать накопившиеся беды и обиды твоего и моего народа только тебе. Рассказать о планетарной катастрофе, которая кружит сегодня над нашей Землей. К кому я обращался до тебя, в какие инстанции писал, ты узнаешь из моих дальнейших писем. Помнишь, Дедушка, как в годы войны (1941-1945 гг.) в нашем ауле не верили ни одному слову о войне тем редким семьям, откуда никто не ушел на фронт или хотя бы какой-нибудь родственник не погиб. На них односельчане смотрели как на какое-то страшилище. И наша семья чуть не стала такой: ты был слишком старым, а отец мой близоруким, и его освободили от службы в армии. К тому же трудоспособные люди были нужны и для работы на селе. Самому первому твоему внуку к тому времени стукнуло двенадцать лет. Поэтому из нашего дома никто не был на войне. Но по материнской линии два младших брата и старший, два сына сестры матери один за другим ушли на фронт и вскоре погибли. Это и смягчало сердца соседей... Сегодня постигшее наш народ экологическое бедствие ничуть не меньше напоминает тяжелые годы лихолетья. Если кто-то из близких родственников не умер или не заболел тяжелой

болезнью, то такая семья нынче в ауле видится окружающим каким-то страшилищем. Слава Аллаху, мой дом обошло подобное пугало. Я сам болел, пролежал полгода в больнице для желтушников, внуки-близнецы (мальчик и девочка) всего на два дня посетили сей светлый мир и навсегда покинули нас... Поэтому считаю, что имею полное право пожаловаться и рассказать о постигшем бедствии. Дедушка, да простит меня всемогущий Аллах, что беспокою твой дух, ну а что касается тебя самого, я уверен, что ты не обидишься. Потому что хотя я и стал уже сам дедом, но все же являюсь твоим первым внуком. Ты всегда баловал меня, брал с собой на стариковские посиделки, позволял слушать интересные истории, а затем, возвратившись домой, делал вид, что весь разговор забыл, и не уставал слушать пересказ услышанного из моих уст. Только с моим появлением на свет ты почувствовал себя Дедушкой. Я не раз слышал мальцом, как ты гордо говорил окружающим: «Для человека нет большего счастья на этом свете, чем называться Дедом». 3 И все же я не хотел тревожить твой Дух, да вот не получилось. Сначала решил, что писать письмо не буду, а лучше схожу на твою могилу и поговорю. Но такой возможности, к сожалению, не нашлось, ибо, к своему стыду, я не знаю, какая из могил большого кладбища на Крантау 2 является твоей. И вот почему: когда ты умер в 1952 году, я был студентом. Мой отец, твой единственный сын Каипберген, перед тем как проводить тебя в последний путь, сказал виновато мне: «Тулепберген, ты не должен участвовать в похоронах Деда. Среди сельчан есть еще недоброжелатели, которые могут донести начальству, что ты стал на религиозный путь, и это навредит твоему будущему», - и не взял меня с собой на кладбище. Отец тогда действительно понимал многое, что не доходило до меня. Как только он вернулся с кладбища, к нам в дом явился милиционер и увез отца в район. Вернулся он через три дня. Отца там, оказывается, избивали, унижали... А все обвинения сводились к тому, что бедный дехканин осмелился собрать стариков и прочитать поминальную молитву перед выносом из дома тела своего отца... Таким тогда был воинствующий атеизм. Но я все же как-то посетил кладбище с тайной надеждой найти могилу Деда. О-о, Дедушка, чтобы ты сказал сейчас, окажись живым?! Кладбище так разрослось, что не узнать. Оно превратилось в загадочный, неохватный и немой город. Аулы, разбросанные вокруг кладбища тут и там, разорились, обветшали, влачат жалкое существование. Еще при твоей жизни аул Шортанбай, считавшийся самым большим селением, где я родился и вырос, еле сохранился, напоминая разоренное гнездовье после вражеского набега. Нет, твоей могилы я не нашел. И спросить некого, где она. А твой единственный сын, мой отец, уже умер... Прости, Дедушка... Позволь хоть письменно пообщаться с тобой, иначе всякие тревожащие мысли готовы разорвать мой мятущийся дух на куски. Постигшие меня и мой народ экологические бедствия раздувают в голове горький огонь. Возможно, ты усомнишься, вздохнешь, как тогда, живой: «Избалованный внук мой, оставь в покое меня. Судьбу живых решать живым». ...Да, не раз говорил я согражданам, даже с самых высоких трибун, о надвигающейся беде. Бил в набат. Мой голос слышал весь мир... Но - увы! - живые глухи, они слышат только себя! Я помню, ты был милосердным человеком, и, может, услышав тревожный голос своего внука, сумеешь разбудить мудрецов того света! Иногда мне кажется, что только они могут разбудить моих современников, спящих мертвым сном... Можно было бы и не торопиться с этим письмом. Ведь мне сейчас шестьдесят три года. Это возраст пророка Мухаммеда, когда он закончил свой земной путь. Возможно, скоро я и сам явлюсь к тебе. Но, судя по тому, что всемогущий Аллах не призвал меня к себе в возрасте пророка, я надеюсь, что он подарит мне еще несколько лет жизни, хотя бы равные твоим... Тогда у меня будет в запасе еще десять лет. Но и в этом случае беда, постигшая мой народ, не даст мне покоя... Это письмо я начал еще в 1989 году, находясь в больнице. Тогда у меня были большие надежды на живых, поэтому я не публиковал его. Вся энергия уходила на борьбу с больничной койкой, за мандаты народного депутата СССР и Каракалпакии. Только спустя три года я дополнил свое

письмо и разделил его на три части. Почему я сделал так, надеюсь, Дедушка, поймешь сам. 2 Крантау – горообразный холм на берегу Амударьи. 4 Часть первая ...Люди на том свете, наверное, не подразделяются на образованных и неграмотных, царей и дехкан, благородных и подлецов. Поэтому ты, хотя и был неграмотным, за то, что прожил на этом свете честную жизнь, конечно, находишься в раю. Для всех, признающих единство Аллаха, подданных Всевышнего, существует один рай и один ад. Людей, честно и добросовестно закончивших жизненный путь, Аллах не отправит гореть в аду. Потому я верю, что многие тысячи проживших на этом свете ученых и мудрецов совсем с другой верой, не знающие друг друга, но, однако, своим человеческим отношением к окружающим, милосердием, единством целей близко стоящие друг к другу, также вместе находятся с тобой в раю. Верю таким, как Виктор Гюго, который утверждал: «...Что в мире нет маленьких народов... Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его возрастом». Высказывания французского классика поддерживают дух миллионов таких, как я, людей, укрепляют их веру в себя. Вера в себя - великое дело. Во многих местах и многих случаях, когда над головами некоторых людей дрожали их шапки, я приводил в пример высказывания Гюго - пусть земля ему будет пухом! - и не смог заставить прислушаться к себе. Когда эти слова приходят мне на ум, я начинаю забывать, что численность моего народа недавно перевалила за полумиллионный рубеж, и чувствую себя не хуже представителей других многонациональных народов. Способность мышления людей, живущих под одним солнцем и на одной земле, созданы быть равными между собой, однако эти способности зависят от понимания каждым отдельным человеком явлений мира, степени его внутреннего воззрения. Дедушка, какие бы имена мудрецов я ни упоминал в своем письме и для подтверждения своих мыслей ни приводил их высказывания, которыми они старались при жизни уберечь современников от ошибок, ты постарайся разыскать их в ЛЕГЕНДЕ О БОЛЬШОЙ ВОДЕ раю и поздоровайся с ними. Не забудь также передать от имени своего внука, прикованного к больничной койке, каждому из них сердечный привет. Я же остаюсь все тем самым забывчивым, во многом непоследовательным твоим внуком. Помнишь, как ты ласкал меня при жизни, как хвалил, поддерживая в трудные минуты?.. Пожалуйста, продолжай. Это так мне необходимо, особенно сейчас. Когда ты был жив, я многие твои советы просто не замечал, оставался порой равнодушным к ним. Но ты про мои ошибки никому не говорил, даже мне... Ты их незаметно исправлял сам. И в этот раз, если я допущу какую-либо ошибку, или выскажу лишнее, или забуду что-то, постарайся исправить сам. Не дай краснеть мне перед потусторонними мудрецами. Ведь я, возможно, скоро сам приду к тебе... Дедушка, в последние годы жизни ты часто печальный и уставший сидел на тахте. Размышлял о будущей смерти. В такие минуты я подбегал к тебе и говорил: «Дед! Ты должен еще жить долго!» А ты, прищурив слезящиеся глаза, отвечал: «Не надо, сынок... Все мои одногодки уже ушли в другой мир... Если и я не последую за ними, то скоро стану вызывать недовольство живых». Сейчас, в больнице, и у меня появилось точно такое же чувство. Нынче в «другой мир» больше уходят молодые люди. Когда я встречаюсь с молодежью, у меня в последнее время почему-то постоянно возникает страх: «А может, им и не нужны мои рассуждения о жизни? Так же, как и я со своим «грузом лет и опыта»?» Но я прочь отгоняю эти мысли от себя, вспоминая пословицу адыгейского народа: «Страна, не имеющая хороших стариков, не может иметь и хорошей молодежи». Это успокаивает, и я стараюсь быть хорошим стариком. Ведь еще в древности Конфуций - пусть земля ему будет пухом! - говорил, что 5 «лишь самые умные и самые глупые не могут изменяться». А я почему-то до сих пор ни в одну из этих групп не вхожу, но, тем не менее, успел состариться. А ты мне, Дедушка, все время многомудро подсказывал: «Мудрость человека всегда и во всех делах нуждается в помощи сохранившихся в памяти». Только теперь я стал опираться на свою память. Иногда я удивлялся: откуда у тебя, Дедушка, столько знаний? Ведь ты был в

действительности неграмотным. В молодости даже не научился читать по-арабски, а повзрослев, не смог выучиться новой азбуке 3 . «В молодости не смог учиться, потому что родители были бедными и больными, приходилось ухаживать за ними, а когда повзрослел - у самого появились дети, надо было зарабатывать на хлеб у бая, воспитывать их и ставить на ноги...» - говорил ты мне и всегда настаивал, чтобы я, первый твой внук, обязательно учился. И сделал для этого немало - советами и деньгами из мизерных своих сбережений. За это я перед тобой в неизмеримом долгу. В любой ситуации ты для меня был примером мудрости, знаний, добропорядоч- ности. Ты знал великое множество сказок, легенд, преданий... Не знаю, сам ты их придумывал или слышал от кого-то, только меня интересовали не тайны возникновения этого фольклора, а привлекало их содержание, само действо, легкая запоминаемость. Но было у нас, Дедушка, и такое, когда мы с тобой отчаянно спорили. И эти споры не доходили до ссоры. Обычно это происходило тогда, когда мы ходили косить пшеницу или просо... В часы иссушающего зноя мы отдыхали в тени старых турангилов 4 , растущих обочь поля. Между нами начинались длинные и неторопливые беседы. И тогда ты очень сдержанно спрашивал обо всех моих школьных новостях, об отметках, знаниях. Я же, не чувствуя ничуть твою неграмотность, будто перед школьным учителем, отвечал на твои вопросы. Только разница была в том, что я находился не перед черной доской и смотрел не в класс, а на тебя. И добросовестно отвечал. Если говорить правду, то, чтобы полнее ответить на твои вопросы, я не только запоминал дополнения моего ответа учителем, но успевал, как бы перечитывать учебники еще раз. Ну а основной разговор у нас обычно велся о предметах истории и географии. Помнишь, Дедушка, как ты однажды, не очень довольный моими знаниями по истории и географии, пришел к нам в школу? Зашел в учительскую, где между двумя звонками отдыхали учителя. Некоторые из них курили, другие закидывали под язык насвай 5 . Тогда ты и обратился к ним: «Милые мои! Как вы обучаете своих учеников? По логике вещей надо сначала изучить родной край, историю своего народа... Иначе как потом дети познают Вселенную? Ведь любой ребенок, не узнав хорошо родную маму, не поняв, не сможет полюбить ее... А ребенок, не полюбивший свою мать, как может оценить чужую?..» Тогда учитель по истории и географии, недавний выпускник пединститута, объяснил тебе, что в учебниках нет данных об истории и географии Каракалпакстана. Поэтому они и не могут выходить за рамки учебных пособий... Между тем прозвенел звонок, и все устремились по своим классам. Только учитель истории и географии, возможно, из уважения к твоему возрасту немного задержался. «Милый, знания ведь знакомят человека с неизвестным. Они являются тропинкой из узкого ущелья в большой простор. Сначала надо детей научить узнавать окружающее его пространство, историю возникновения каракалпаков, Аральского моря, Амударьи, Сырдарьи... Особенности родного края: где берут начало Каракумы, Кызылкумы, горы и плоскогорья... Только после этого расширится кругозор ребят, и они начнут интересоваться остальным, всем миром...» - успел досказать ты. Учитель не стал переубеждать, слегка улыбнувшись, похлопал тебя по спине и, увлекая к двери, сказал: «Дедушка, кто бы что ни говорил, но мы не имеем права выходить за учебную программу». 3 Каракалпаки до 1917 года писали по-арабски, с 1930-го - на латинице, а с 1940-го - на кириллице. 4 Турангил - тополь. 5 Насвай - жевательный табак. 6 Но ты, как заведенный, продолжал свое: «Для вас мировая история, оказывается, делится на два периода: первый - после 1917 года. А второй - до него. Вы всю историю народов пригладили и в таком виде подаете детям... Это неправильно! До этого человечество прожило тысячи и тысячи лет. Сколько было ханов, царей, богатырей. Мудрецов!.. А сколько раз рушился мир и вновь создавался...» Учитель улыбнулся твоим словам и строго посмотрел на меня. Все это время я ходил за тобой и слушал разговор. Тогда ты, Дедушка, сказал: «Милый учитель, я не виню ни вас, ни внука. Просто, недовольный его знаниями, я сам заглянул к Вам». И добавил: «Если я буду делиться с ним

своими знаниями, Вы не станете его ругать?» Учитель ответил: «Все, что он узнает от вас, пусть держит при себе... Пусть только не рассказывает одноклассни- кам». Ты ничего ему тогда не ответил. И не стал доказывать свою правоту в вышестоящих инстанциях. Но между нами - между тобой и мной - продолжались откровенные беседы. Я неустанно и заинтересованно продолжал слушать твои рассказы, легенды, притчи... Но и верен был данному учителю слову - все, что слышал от тебя, никому не рассказывать. О многом я теперь, конечно, сожалею, но не без этого же... Больница есть больница. Здоровые сюда не попадают. Есть ли на свете более благородная и тяжелая профессия, чем работа врачей? Они, не жалея себя, днем и ночью ухаживают за каждым больным. Стараются поговорить, успокоить, пошутить и внушить надежду. Должно быть, поэтому и больные встречают их с большим оптимизмом, устремив поблекшие глаза на каждое их движение... Человечество во всем мире, по данным ученых, разговаривает на 2796 языках. Но несмотря на этот «языковой Вавилон», больные разных национальностей, попав в одну палату, очень скоро начинают понимать друг друга. Но, не дай Бог, если кто-то из них закроет глаза навеки, то в этой палате надолго сохраняется траур... Если задуматься о нашей планете с ее людьми, напоминающей одну больничную палату, какие только мысли не приходят на ум... Простите, Дедушка, я что-то предался сентиментальным раздумьям. Хотя воды Амударьи и Сырдарьи иссякли и Арал превратился в мертвое море, надежды народа на будущее еще не оборвались. Ходячие больные иногда выходят в коридор, а в солнечные дни - и на улицу. И люди в своих разговорах не только забывают про свои болезни, но и стараются, чтобы и другие забыли о них. Рассказывают интересные истории, легенды, небылицы. Я лежал в очень тяжелом состоянии, ежедневно мне ставили капельницу. Эта процедура длилась по нескольку часов и требовала неотлучного присутствия медсестры. Но ведь я не один такой, рядом в соседних палатах тоже лежат больные, которым требуется помощь... К тому же в Каракалпакстане не хватает врачей, в два раза меньше, чем средний показатель на душу населения бывшего СССР. Но в нашей больнице существовали добрые традиции: из ходячих больных формировался состав добровольных «сиделок». Нет ничего тягостнее, чем сидеть и безмолвно глядеть друг на друга. Поэтому в большинстве случаев в такие «сиделки» почему-то чаще попадали разговорчивые больные. Дедушка, тебе хорошо известно, что наш народ в основном воспитывался на традициях устного народного творчества. И невольно каждый сам по себе является автором и исполнителем. В республике собрано и издано отдельно 20 томов устного народного твор- чества, 35 дастанов. Помимо этого и произведения классиков каракалпакской литературы уже позапрошлого века собраны и записаны из уст народа. Они все изданы отдельными томами. Иногда в ученом мире возникают споры о тех или иных произведениях, какому автору они принадлежат. И эти дискуссии продолжаются до сих пор. Когда мне делали очередное вливание, в мою палату стали приходить «сиделки» из среды ходячих больных. Иные из них красочно рассказывали легенды, а другие дополняли их научными гипотезами или взволнованно делились событиями последних дней. Одно было хорошо - чтобы не беспокоить излишними разговорами, они никогда не просили у 7 меня ответов на свои монологи-вопросы. С глубокой скорбью теперь вспоминаю, что многих из них сегодня нет в живых. Как ни говорите, а все мы - люди, вскормленные одним молоком - матери... Встречаясь ежедневно и разговаривая, мы мало порой ценим друг друга. В свое время я даже не записал их имена, фамилии. Но разговоры этих людей касались положения народа, состояния Арала, Амударьи, Сырдарьи, Каракумов и Кызылкумов... Явлений в природе, в том числе и тех, что привели и нас к больничной койке. Хотя многие из них уже на том свете, тем не менее их рассказы живут среди нас, и я включил их тоже в это письмо к тебе, Дедушка. Из монолога больного. Наша страна называется страной коммунистов. И это было почти так. Мы гордились своей родиной. Ее достижениями - в науке, культуре, строительстве... Но

руководящая верхушка не смогла до конца остаться верной словам своего «пророка» Карла Маркса. «Кажется, что по мере того, как человечество подчиняет себе природу, человек стано- вится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости», - писал Маркс. И ведь почти верно, как в воду глядел. Сегодня мы, народы Приаралья, превратились в рабов, в рабов своей глупости, недальновидности и даже кое-где, может быть, неосознанной корысти... Близкий друг Карла Маркса Фридрих Энгельс дополнил высказывания своего наставника: «Не будем... слишком обольщаться нашими победами над природой. За каж- дую победу она нам мстит». Эта месть природы - безводье и опустошения - пришлась на нас, горемычных. Знаете, я, как и все мои земляки-каракалпакстанцы, тоже, наверное, лет пятнадцать уже не знаю вкуса нормальной воды. Самой обыкновенной, без примеси ядохимикатов. И за что только Всевышний покарал нас?!. ЛЕГЕНДА О БОЛЬШОЙ ВОДЕ 6 Сколько тысяч лет прошло с тех пор, как Аллах сотворил этот светлый мир, небо, землю, солнце и звезды, известно только ему одному. В один из дней, почувствовав, что в этом благодатном мире чего-то не хватает, Всевышний создал сначала Адама, а затем, увидев, как он скучает один, вырезал у него ребро и слепил Хауа 7 ...Так в мире появилось человечество. Обрадованный такой картиной, всемогущий Аллах позволил людям жить так, как они захотят, сколько хотят, где хотят и с кем хотят. Воспользовавшись неограниченными правами, предоставленными Аллахом, они стали жить в тех местах, где пожелали поселиться, и стали украшением этого светлого мира в истинном его смысле. Создатель радовался их дружбе, сплоченности. Восхищался их радостями и не воспрепятствовал им ни в чем. Однако человеку, вскормленному материнским молоком, все кажется мало - и радостей, и богатства... Видимо, это чувство зародилось вместе с ним. Проходили месяцы, годы, века. Постепенно характеры людей менялись, и они стали выказывать недовольство тем, что уже имели. Каждый старался ухватить себе побольше, сильные стали отбирать у слабых их долю. Тогда слабые решили объединиться для своей защиты и старались ходить большими группами. Почувствовав сопротивление, и сильные сплотились, чтобы осилить непослушных. Постепенно выработался целый ряд способов ограбления друг друга. Участилась борьба за воду и землю. Шло время, и уже за целые реки, леса начались настоящие сражения. В результате тот, кто жил у истоков рек, не давал воду тем, кто 6 Большая вода - так называют каракалпаки библейский потоп. 7 Хауа - в европейской мифологии Ева. 8 обосновался в низовьях, и их посевы засыхали, а леса предавались огню. Мало-помалу стали исчезать такие понятия, как честность, справедливость, забота друг о друге, милосердие. Иной раз дело доходило до кровопролития. Победители перестали работать, предавались празднествам и разврату. Среди них теперь часто вспыхивали разногласия. Кровавые войны стали продолжаться бесконечно... Увидев эту несправедливость, беспрестанные слезы и непрерывное кровопролитие, Аллах стал думать и искать пути усмирения. Опустившись на землю, он стал вразумлять ретивых царьков и царей. Однако и после этого никто не внял его устам, не успокоился. Наоборот, свою вину они стали сваливать на самого Аллаха. Усилились разврат, мздоимство, все отвратные пороки, до этого сокрытые в человеке. Стремительно стали высыхать реки, плодородные земли покрываться сыпучими песками, а в других местах, наоборот, усилились потопы, неурожай, мор... Подражая людям, и звери не стали ладить между собой. На земле наступал хаос... И тогда Аллах, разгневавшись, стал искать пути очищения созданного им светлого мира от таких неразумных людей и взбесившихся животных. Он стал искать человека, который послушался бы его. Был честным, трудолюбивым, не потерял еще чувство милосердия и любви к ближнему. И такой человек нашелся. Звали его Нуу 8 . Всевышний сделал его проро- ком и поручил построить большой ковчег. Когда ковчег был построен, Всемогущий поса- дил в него людей самых честных и по паре животных каждого вида. Согнав в поднебесье несметные полчища грозовых туч, он вызвал проливной ливень. Это была Большая вода. Она лилась до тех

пор, пока самые высокие горные вершины не скрылись под ее пучиной. Обитатели Земли, кроме тех, которые сели в лодку Нуу, захлебнулись и утонули. После этого всемогущий Аллах разогнал дождевые тучи, и в небе вновь засияло солнце. Земля постепенно стала выступать из-под воды. На эти земли святой Нуу начал высаживать лю- дей. Так, обойдя все четыре стороны света, Нуу достиг широких просторов, издревле назы- ваемых Туранской низменностью. Здесь ковчег, задев дно, внезапно сел на мель. Сдвинуть с места его никак не смогли, и тогда последние люди и животные вынуждены были покинуть ковчег. Это случилось в один из самых жарких дней. Люди, защищаясь от паля- щих лучей солнца, покрывали головы чем попало, широкими листья

Архив сформирован автоматически из извлеченного текста. Для PDF-источников в системе сохраняется оригинальный PDF-файл; для HTML и Office-форматов формируется единый текстовый PDF-архив.